

ЛЮБОВЬ СЕРОГО
ОТТЕНКА
Тьма в объятиях света

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Любовь серого оттенка. Клятва, данная тьме

Любовь серого оттенка. Свет, ставший ядом

Любовь серого оттенка. Тьма в объятиях света

Елена Инспирати

ЛЮБОВЬ СЕРОГО
ОТТЕНКА
Тьма в объятиях света

Freedom
Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И69

Иллюстрация на обложке *Atarina* 5
Художественное оформление *Натальи Кузнецовой*

Инспирати, Елена.

И69 Любовь серого оттенка. Тьма в объятиях света / Елена
Инспирати. — Москва : Эксмо, 2025. — 640 с. — (Young
Adult. Мир светлых и темных).

ISBN 978-5-04-210101-4

Темные готовятся к войне со светлыми. Брайен стал преемником
Правителя и теперь пытается заполучить его доверие, чтобы поме-
шать сеять хаос. Но из-за отношений с Авророй ему все сложнее это
сделать.

В мире светлых для Авроры наступают спокойные времена: близ-
кие оставляют в покое ее и Дэйва после долгожданных новостей.
Но тайна светлой может быть раскрыта в любой момент, и Аврора
ни дня не проводит без попытки изменить будущее.

Раньше они с Брайеном были по разные стороны баррикад. Сей-
час же обоим предстоит бороться вместе. Истинные возлюбленные
готовы на все, чтобы сохранить чувства и спасти мир, который свет-
лые и темные хотят уничтожить. Но когда ночь сливается с днем,
есть ли шанс обрести надежду на спасение?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Елена Инспирати, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210101-4

Пролог

Правитель светлых очередную ночь проводил в тайном кабинете без окон. Он все еще осмысливал тот факт, что темный мир впервые пошел на сделку, выставив своим условием отмену судебного преследования для некоего темного, который встречался с пациенткой по имени Аврора.

Суды всегда были финальной точкой встреч безупречных светлых с темными. О них не кричали, потому что правительство знало о том, что обвинения против темных ложные, а «жертвы» запрограммированы. Власти лишь разносили слухи об издевательствах темных над светлыми, аккуратно и без резких движений укореняли ненависть и запугивали.

Ситуация приняла необычный оборот, как только на порог Правителя привели Аврору — типичную светлую, которая должна была истерично кричать о том, что столкнулась с темным. Но она молчала. А слезка за ней не дала никаких результатов: все приближенные надеялись, что она доведет темного до крайности или попробует напасть, как только узнает, что ее прикосновения причинят ему боль, но все закончилось интрижкой.

Никакого страшного убийства, о котором можно было бы смело заявить в правильный момент.

Казалось, все шло как обычно, пока не поступил запрос от темных о помиловании. Они всегда без лишних

слов казнили тех, кто контактировал с врагами, а здесь встали на защиту, готовы были к переговорам и выполнению любых условий. «Он преемник», — предположил тогда Правитель светлых и без колебаний согласился не проводить суд.

Но со светлой все равно нужно было что-то делать. Стандартное «лечение» не действовало на нее.

— Девочка сошла с ума, — сказал Правителю приглашенный врач. — Но мы сможем обнулить ее и вернуть к жизни.

— Нет, — Правитель помотал головой, отодвигая от себя очередные бумаги с отчетами, — нам нужно ей воспользоваться. Раз она связалась с настолько важным темным.

— Пока что мы можем вернуть ее к нормальной жизни, сделать безупречной. Иначе она наведет слишком много шума своим сумасшествием. Мы ведь все еще придерживаемся позиции, что все светлые идеальные и ненавидят темных?

Врач говорил очень спокойно, почти испуганно, так как не знал, что его могут заставить сделать, и надеялся, что для Авроры не придумают новые испытания. Он хоть и был ослеплен научным интересом, но убивать никого собственными руками не хотел.

— Нам нужно показать, что Аврора свободна, что больше мы ее не контролируем. Когда их с темным встречи возобновятся, а я уверен, что именно так и будет, потому что со стороны этих тварей тоже предпринимаются странные шаги, мы поспособствуем развитию отношений.

— Хотите полностью развязать им руки? — удивился врач.

— Лишь создать иллюзию свободы и выбора. — Мужчина расплылся в самодовольной улыбке, прокрутив в голове гениальный, по его мнению, план. — Ко-

нечно, нам стоит пару раз припугнуть их, якобы мы все еще против их союза, но они должны видаться.

Он открыл ноутбук и создал новый документ, который собирался заполнить своими теориями о том, как лучше действовать, как грамотно использовать мерзкую любовь против врагов и при этом остаться идеальными, чистыми, невинными.

— Мы сделаем все, чтобы эти гадкие отношения пошли нам на пользу. Через Аврору уничтожим премника и весь темный мир. — Правитель, полностью сфокусировавшись на экране, уже не обращал внимания на врача, а шептал, злобно скаля зубы. — Мы их уничтожим.

— Мы должны его уничтожить, — заявил Правитель темных стоящему напротив него приближенному.

Пару дней назад они получили ночное уведомление по единственному источнику связи со светлыми — стационарному телефону с механическими кнопками — о том, что произошел запретный контакт. Когда Правителю темных сообщили, что Брайен в очередной раз пошел против правил, он кое-как сдержал свой гнев. Он, как и все его предшественники, всегда соглашался на казнь, чтобы дать светлым власть и не распалять конфликт раньше времени, но тут, переступив через свои принципы, попросил Правителя светлых впервые сделать исключение.

К перевороту нужно было подготовиться.

— Как?

— Он должен пожалеть о том, что позволил себе полюбить.

Брайен никогда не был покладистым. Слишком добрый, слишком сочувствующий и свободолобивый.

Но он был идеален для темных: обладал прекрасными пропорциями тела, крепким здоровьем, высоким интеллектом и потрясающими физическими данными. Правда, преемник даже не пытался реализовать собственный потенциал, всегда скрывался, притворялся идиотом и при любой удобной возможности пропускал тренировки.

Упертое существо, но до трясучки нужное. Возможно, в этом тоже крылся огромный плюс Брайена: его было очень тяжело сломить и подчинить.

— Сделайте так, чтобы он снова мог иметь детей, но не говорите ему об этом.

— Зачем? — удивился приближенный.

— Они снова встретятся. С этим капризным ребенком всегда было сложно, поэтому я ни за что не поверю, что вам удастся переманить его на нашу сторону. И я уверен, что он ошибется. Когда она забеременеет, нам будет проще управлять Брайеном. А потом мы сломаем его. Я сделаю все, чтобы он превзошел меня, чтобы он раз и навсегда уничтожил всех светлых.

Глава 1

Брайен укутал меня в полотенце и пошел к двери. Меня на самом деле мало волновало, кого принесло к порогу квартиры, перед глазами до сих пор мерещилась широкая спина с порезом.

Конечно, я была виновата в том, что с ним произошло. Мне не стоило идти на поводу у слабости и страхов. Но я все равно надеялась, что Брайен прислушается, поделится всем, что происходит, и избавит меня от дурных мыслей, какими бы бредовыми они ни были, на его взгляд. Дело ведь уже далеко не в доверии между нами и не в силе наших чувств. Масштабы происходящего разрослись и теперь касались всех, кто нам дорог.

— Я не хотела вам мешать, но это срочно, — дрожащим голосом сказала Ребекка. И я даже не удивилась, что именно она навестила нас. — Аврора, это Ребекка.

Ей не нужно было представляться. Как только она произнесла первые слова, я сразу узнала ее голос, и дрожь прошибла мое тело. Ребекка буквально стала центром моих комплексов и неуверенности, моей боли, с которой я отвратно справлялась. Я не могла избавиться от мысли, что она во всем лучше меня.

Нам обязательно нужно будет поговорить с ней наедине.

— Возьми это. — Темная суетливо сунула в мои руки коробку. — Фонарик у тебя есть. Поторопись.

Дверь резко закрылась, мне не дали сказать и слова. Несколько секунд я стояла в ступоре и не понимала, чего от меня хотят, почему хладнокровная темная так нервничает.

Придя в чувство, я не спеша дотянулась до фонарика и осветила им на загадочную коробку.

— Тест на беременность?! — вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык.

Какого черта Ребекка дала мне его?! Я не могу быть беременной! Брайен же сказал, что бесплоден, пока с него не снимут действие препарата. Несмотря на это, мы все равно предохранялись. За исключением тех случаев, когда я...

— Когда я вопреки всему хотела близости и не отпускала его, — пробормотала я, потирая лоб.

Заведенная, я достала содержимое упаковки и кое-как, дрожа от волнения, выполнила все по инструкции.

А потом с ужасом ждала результат, моля тест показать лишь одну полоску.

— Этого не может быть, — прошептала я, сбрасывая с себя полотенце и рассматривая живот, как будто он уже мог вырасти. Жалкое зрелище.

В памяти совсем неожиданно и отчетливо всплыл разговор с Ребеккой в уборной бара. Она тогда сказала, что правительству темных понадобился второй ребенок, рожденный от Брайена, но Ребекка пообещала что-нибудь придумать и дать нам провести последние дни вместе. В конечном счете Брайен даже не узнал о том, что на него имелись подобные планы.

— Нет, нет, нет, — уже с большим отчаянием повторяла я, не решаясь посмотреть на тест.

Я успокаивала себя тем, что, даже если Брайен все-таки может иметь детей, их не могу иметь я из-за проблем со здоровьем. У меня случались задержки, а после

лечения в лагере цикл сбился настолько, что я перестала обращать внимание на даты, идти же к специалисту боялась, ведь любое слово могли обернуть против меня. Где гарантия, что не все врачи работают на правительство? Никому нельзя было верить. Да и, начни я рассказывать о своих проблемах, получила бы только жалость с примесью осуждения за то, что не могу родить.

В конечном счете все мои рассуждения не имели смысла: на тесте проявилась вторая полоска.

Я беременна.

Суебливость, паника и нервозность отступили, поток отрицания прервался. От бессилия и опустошения я рухнула на ледяной пол.

«Ну же, Аврора, радуйся! Почему же ты села на колени и уставилась в пустоту, будто не знаешь, что тебе делать? Вставай, беги к будущему отцу с прекрасной новостью и наслаждайся мгновениями, полными любви! Ребенок — это счастье, он всегда вовремя и желанен», — кричал внутренний голос, все еще цепляясь за воспитание светлого мира.

Я должна была благодарить судьбу за то, что внутри меня растет крошечная жизнь. Должна была испытывать противоположные страху и отчаянию чувства, но мрачный, пугающий образ уже обнимал со спины, гладил костлявыми пальцами живот. Ужас заполнял каждую клеточку, подчинял, заглушал все то, что вбивали мне в голову с детства.

Я хотела сдаться. Разрыдаться и захлебнуться слезами.

— Ты справишься, — шепнула я, стяхивая невидимые оковы. — Справишься.

Опираясь на бортик ванны, я поднялась и выдохнула в попытке собраться и отогнать мысли о том, что все кончено. Эмоции сейчас были ни к чему, пусть они и рвались наружу. Нам с Брайеном придется принять

взвешенное решение, и я не позволю страху ослепить и оглушить меня.

Дверь я отворила несмело, все еще пребывая в шоке. Прохладный, но одновременно накаленный до предела воздух пустил волну мурашек по моему окаменевшему телу.

— Брайен, я беременна.

Тихие, едва слышные слова, брошенные мной в полную тишину. Они походили на смертный приговор для меня, Брайена и... Меня трясло от одной мысли о нашем ребенке. И, кажется, мой темный испытывал то же самое. Он молчал, не подходил ко мне, прятался где-то во мраке.

— Брайен, — голос дрожал. — Брайен, ты меня слышишь?

Но он продолжал упорно игнорировать меня. Тогда я попробовала сделать несколько шагов вперед, ожидая, что он очнется, пойдет навстречу. Брайен был нужен мне, как никогда раньше, только вот он никак не мог взять себя в руки.

— Мне лучше уйти. И скоро рассвет, Аврору нужно отвести домой. Второй день ей не стоит проводить в темном мире, — совсем тихо произнесла Ребекка. Я услышала, как она поднялась с дивана и медленно пошла к выходу.

— Подожди, — окликнула я ее. — Подожди, пожалуйста.

Темная остановилась и удивленно спросила:

— Ты что-то хотела?

— Прошу тебя, осмотри его рану. Я не знаю, как ему помочь и насколько она серьезная. От него честного ответа о самочувствии не дождешься. Тем более сейчас.

Ребекка ничего не ответила, но просьбу мою, я уверена, попыталась выполнить.

— Рана не глубокая, зашивать не нужно. На нем быстро заживет. Необходимо обработать, и все, — заключила она.

Спорить я не стала, хотя по меркам моего мира с его спиной все обстояло очень плохо.

— Спасибо тебе, — на выдохе поблагодарила я, ощущая, будто ситуация в одночасье стала лучше.

Хотя бы ему ничего не угрожало.

Ребекка какое-то время стояла у дверей, разделяя с нами удручающую атмосферу квартиры. Перед уходом она совсем тихо, явно обращаясь к Брайену, произнесла:

— Не наделай глупостей.

Когда она ушла, я вдруг почувствовала себя ответственной за все. В присутствии темной ситуация казалась простой, не имеющей отношения к нашим чувствам, и требовала лишь хладнокровного решения. Ребекка принесла тест, Ребекка что-то узнала от своего правительства, и Ребекка должна была предложить вариант развития событий. Но нет, она ничего не сказала, как обычно, не попыталась распутать узел.

Чувствуя, как по выстроенным вокруг сердца стенам пошли трещины и сквозь них стали просачиваться тревога и паника, я поспешила занять себя хоть чем-то. Обернувшись, подошла к включенному в ванной фонарику и, взяв его трясущимися руками, поплелась исследовать квартиру в поисках аптечки.

Та нашлась на комод, и я направилась вместе с ней к Брайену, светя ему на ноги.

— Я видела, в каком ты состоянии, — начала я, положив коробку на пол, и села рядом с ней. — Тут должно быть обезболивающее, только что именно из этого оно, я не знаю. У нас другие таблетки. Еще, возможно, нужно жаропонижающее? Ты был такой бледный. Есть ведь лейкопластыри? Я обклею всю твою спину, чтобы обезопасить...

Брайен опустился на пол рядом со мной и легким прикосновением к пальцам заставил меня прекратить бессвязно бормотать и без остановки рыскать среди упаковок.

— Прости, — вдруг произнес он таким тоном, будто все испортил и не знал, как исправить.

Я задрожала сильнее.

— Брайен, я не...

Мне хотелось признаться ему, что я напугана, что не готова становиться мамой, но не могла. Потому что это неправильные, негативные мысли, которым не было места в голове, когда ты уже беременна. Когда пути назад в наших мирах нет.

Брайен прошелся ладонью по моему оголенному плечу, шее, затем запустил пальцы в немного влажные волосы. И это движение на несколько секунд уняло головную боль.

— Прости, что я не знаю, как поступить, — шептал Брайен, поглаживая мой затылок. Он не притягивал меня к себе и не отталкивал. Он сам стоял на перепутье, разрываясь между различными вариантами действий.

— Только не замыкайся в себе, — молила я. — Не пытайся придумать что-то в одиночку. Мы же вместе, правда? Я постараюсь быть сильной, постараюсь не быть помехой...

— Ты никогда не была помехой. И ты намного сильнее, чем тебе кажется. Например, ты не я, который встал как вкопанный, стоило ему услышать, что его девушка беременна. Прости.

— Ты испугался, — попыталась я поддержать его, чтобы он перестал без конца извиняться передо мной.

— И ты тоже.

Да, я была в ужасе. Именно поэтому я в итоге кинулась в объятия Брайена и разрыдалась на его плече, позволив себе слабость.

— Может, тест ошибся. Ведь есть такая вероятность? Я приду домой и сделаю много-много тестов, — кричала я в его шею, содрогаясь от каждого всхлипа. Брайен крепко прижимал меня к себе и без остановки целовал в висок. — Мне не стоило быть такой настойчивой.

— Это я убедил тебя в том, что у меня все под контролем. И ты не одна поддавалась своим желаниям в те самые моменты.

— Я не хочу сейчас этого ребенка, — наконец-то вслух заявила я, жмурясь и проклиная себя же за горечь слов. — Не потому что...

Говорить было сложно, так как я задыхалась. Брайен отцепил меня от себя и обхватил мое лицо ладонями.

— Дело не в том, что я не хочу ребенка от тебя, — все же выговорила я.

— Дело как раз в этом. Потому что я темный, — мягко сказал Брайен, заправляя мне пряди волос за уши. — Мы оба понимаем, что проблема лишь в том, что наши отношения под запретом. Иначе реакция была бы другой.

— Но я так хотела однажды создать с тобой полноценную семью. Как бы глупо и нереально это ни звучало.

— И я, Аврора, тоже хотел бы этого.

До этого самого признания внутри меня не было ничего, кроме страха. Но Брайен сумел зажечь крошечный огонек абсолютно нелепой и наивной надежды. Благодаря ему у меня вновь появились силы, чтобы взять эмоции под контроль и перестать винить себя за то, что я не испытываю чувств, которых от меня ждал бы светлый мир.